

Distr.
GENERAL
S/4629/Add.1
25 January 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КОНГО (ЛЕОПОЛЬДВИЛЬ)
ОТ 14 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
И ЕГО ОТВЕТ ОТ 15 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

Добавление № 1

Телеграмма Президента Республики Конго (Леопольдвиль) от
24 января 1961 г. на имя Генерального Секретаря

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 16 января, посланной в ответ на мое письмо от 14 января. Я сожалею, что, ввиду нерабочих дней в конце недели, а также по причине технических проблем, Вы получили указанное выше мое письмо с известным запозданием.

Я хотел бы указать, что если во время Вашего краткого пребывания в Леопольдвиле 5 января я с Вами не говорил о событиях, которые упоминаются в моем письме от 14 января, то это произошло именно потому, что 5 января в моем распоряжении не было сведений, о которых я Вам сообщил позднее. В самом деле, только около 5 января в Леопольдвиле начали прибывать беженцы из Букаву, которые нам сообщили дополнительные подробности и сведения о позиции ответственных лиц Организации Объединенных Наций в Конго (ОНУК), относительно ареста президента Мирухо и его министров. Только 12 января агентства печати сообщили о смерти министра народного просвещения провинции Киву, а 14 января в 16 ч. ОНУК еще не опровергла это известие. Вы мне сообщаете, что этот министр жив и находится в Стэнливиле; я этому искренне рад, и я надеюсь, что очень скоро мы его увидим живым; с того времени, однако, агентства печати сообщили о смерти мвами Мпозе Корнель, о тяжелых издевательствах и увечьях, жертвами которых стали министр провинциального правительства, комиссары

полиции и другие должностные лица провинциальной администрации. В отношении этого также не получено никакого опровержения со стороны ОНУК; Вы знаете, на какие затруднения наталкиваются органы Республики, когда они желают получить точные сведения из этих беспокойных районов. Однако органы ОНУК, которые располагают частями во всех районах Конго, не должны ждать, чтобы волнение и возмущение населения достигли своего предела, чтобы опровергнуть эти известия или свести их к надлежащим пропорциям. Нужно также, чтобы доверие к сведениям ОНУК не страдало от ошибок, так как инциденты в тюрьме Букаву, согласно сведениям ОНУК, имели своим результатом примерно десять человек убитых среди конголезских военнослужащих, в то время как очевидцы утверждают, что насчитывалось только несколько раненых.

Таким образом, когда мы говорим, что "ответственные сотрудники на местах Международной организации обвиняются в соучастии в убийстве", мы только отражаем мнение всего населения и, поскольку со стороны ОНУК не последовало официального опровержения указанных выше фактов, это обвинение будет повторяться и раздуваться последующими телеграммами, которые, изо дня в день, сообщают подробности издевательств и ужасов, совершаемых Гизенгой, Лундулой, Кашамурой и их соучастниками.

Сообщая Вам об этом возмущении и обращаясь к Вам с просьбой принять строгие меры, чтобы предотвратить продолжение этих преступлений, которые осуждаются человечеством, я просил в то же время отозвать то лицо, которое создало все это положение, - г-на Дайяла, так как всегда имеется лицо, ответственное за данное положение, а мы не можем знать, участвовал ли г-н Дайял лично в даче инструкций, которые сделали возможными те печальные результаты, которые нам известны.

Когда я просил отозвать посла Дайяла, я никоим образом не имел намерения рассматривать его как имеющего то же положение, что и иностранные дипломаты, аккредитованные при Республике Конго.

/...

Речь также не шла о том, чтобы давать указания Генеральному Секретарю или пытаться влиять на него при выполнении им своей задачи. Я ничуть не оспаривал полномочия, которые Вам предоставлены Уставом Организации Объединенных Наций. Наоборот, я озабочен эффективностью мандата, который был Вам поручен Советом Безопасности в силу его резолюции от 14 июля 1960 года и который был подтвержден более поздними резолюциями, принятыми как Советом, так и Генеральной Ассамблеей.

В Вашем заявлении от 13 июля 1960 года, которое было одобрено резолюцией от 14 июля, Вы просили Совет Безопасности "уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии полностью выполнять свои задачи". Резолюция, принятая Советом Безопасности 14 июля, уполномочила "Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи".

В Вашем первом докладе, представленном Совету Безопасности 18 июля и одобренном резолюцией от 21 июля, Вы заявили, что только Организация Объединенных Наций имеет право решать вопрос о составе военных частей, которые направляются в ту или иную страну, с тем, что, в то же время, Организация должна, при решении вопроса о составе этих частей, полностью учитывать точку зрения соответствующего правительства, которая является одним из наиболее важных факторов, которыми следует руководиться при наборе персонала...

/...

Принцип консультации был ясно установлен. Он базируется на пунктах 1 и 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Республика Конго – суверенное и независимое государство – просила о технической и военной помощи. Республика Конго неоднократно выражала Организации Объединенных Наций свою благодарность за благоприятный и быстрый ответ на ее обращение. Трудно, однако, примирить отказ от принципа консультаций не только с указанными выше резолюциями, но и со статьей 2 Устава. Я считаю, что не следует навязывать Республике Конго иностранные вооруженные контингенты, каковы бы ни были пожелания Международной организации. Тем более Республика Конго имеет право, чтобы с ней считались в вопросе о должностных лицах Организации Объединенных Наций, находящихся в Конго. Она не требует права выбирать этих лиц или давать им инструкции или оказывать на них влияние. Однако благоприятные условия для необходимого сотрудничества неизбежно означают, что должно существовать согласие между Генеральным Секретарем и Республикой Конго в вопросе о высоких должностных лицах, несущих ответственность за миссию Организации Объединенных Наций в Конго. Посол Дайял утратил доверие народа и властей Конго. Его присутствие в Конго заранее исключает возможность желательного и необходимого сотрудничества, направленного на успех как гражданских, так и военных операций. Конечно, Организация Объединенных Наций сможет продолжать свою миссию в Конго со всеми теми колоссальными расходами, которые эта миссия означает для Организации, но ввиду отсутствия сотрудничества ее работа утратит свою эффективность. Вообще, доверие народа и властей Конго к Организации Объединенных Наций может таким образом потерпеть ущерб.

Сообщая о моих возражениях в отношении посла Дайяла, я не желаю оспаривать его статус высокого должностного лица Секретариата Организации Объединенных Наций; я считаю, однако, что Республика Конго, в которой он выполняет определенную миссию, имеет законное право требовать его замену другим лицом, характер которого позволит с большей уверенностью достигнуть целей миссии ООН в Конго.

/...

Я вижу из Вашего письма, что Вы намерены передать мое требование на рассмотрение Совета Безопасности. Мне кажется, что Совет Безопасности вряд ли компетентен, чтобы одобрить или не одобрить мою инициативу. По Вашему предложению он установил для Вас принцип консультаций, и для него будет затруднительным оставить без внимания статью 2 Устава.

В одной из ближайших нот я Вам сообщу мою точку зрения в подробностях по вопросу о взбунтовавшихся бандах Гизенги и Лундулы.

Я вновь подтверждаю мою решимость и решимость властей Республики Конго тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в Конго; мы признаем всю важность такого сотрудничества и всю его необходимость; мы желаем продолжать это сотрудничество в интересах мира в Африке и во всем мире. Однако, подлинное сотрудничество может быть осуществлено только с таким лицом, которое, будучи уполномочено руководить всеми операциями Организации Объединенных Наций в Конго, пользуется доверием конголезского народа.

Таким образом, я повторяю мое настойчивое требование об отзыве посла Дайяла.

Примите и проч.
